

СЕЛИН ДАНЖАН

КОЛОДЕЦ СМЕРТИ

Колibri
Fiction

МОСКВА

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Д17

Céline Denjean
PRÉCIPICE

Перевод с французского Юлии Рац

Дизайн обложки Валерии Колышевой

Данжан, Селин.
Д17 Колодец Смерти : роман / Селин Данжан ; [пер. с франц. Ю. Рац]. — М. :
Издательство АЗБУКА, КоЛибри Fiction, 2026. — 528 с. — (Высокое на-
пряжение).

ISBN 978-5-389-28819-5

Когда правде требуется двадцать лет, чтобы всплыть на поверхность, же-
лание мести становится разрушительным.

После внезапного нападения Валериана Дюкуинг приходит в себя
в собственном доме. С кляпом во рту, скованная искусно переплетенны-
ми ремнями, она лежит в ванной. Кран открыт, а вода, медленно подни-
маясь, уже достигает ее подбородка. И в это время кто-то шепчет ей на
ухо: «Прежде чем ты умрешь, я расскажу тебе одну историю...»

Валериане повезло: внезапный приезд курьера спугнул преступника,
но, прежде чем скрыться, тот нанес на плитку странную надпись: «НЧС/1».

Майор Луиза Комон опасается, что покушение на Дюкуинг станет на-
чалом серии преступлений. И, увы, ее опасения не напрасны. Чтобы най-
ти убийцу, она вступает в гонку со смертью, терзаемая вопросами: кто
станет следующей жертвой и почему?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-28819-5

© Éditions Michel Lafon, 2023, Précipice
© Litbuk LTD
© ООО «Вимбо»
© Рац Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри Fiction

Здесь явно что-то произошло

Антони Лопез наклонился вперед, набрал скорость, чтобы преодолеть силу встречного ветра, и начал спуск. Оказавшись внизу, он удержал равновесие и до упора вывернул ручку газа, но, как всегда, мопед на середине косяга начал тормозить, а слабый мотор грозился вот-вот заглохнуть. Антони принялся усиленно крутить педали, чтобы помочь своей развалюхе преодолеть подъем. Доставку пиццы госпоже Дюкуинг нельзя было назвать приятной прогулкой, однако оба брата Лопез, помогавшие отцу по пятницам и субботам — когда доставлялась семейная пицца, — постоянно спорили за право на эту доставку: клиентка была щедра на чаевые.

Задыхаясь в своем шлеме, Антони удвоил усилия и наконец достиг вершины. Подросток удовлетворенно откинулся на спинку сиденья — самый трудный участок пути был позади. Он проехал еще километр по автомобильной трассе, а затем свернул на узкую лесную дорогу в рытвинах, которую потихоньку захватывали разросшиеся деревья. Через минуту вдалеке показалась поляна, а на ней — дом Валерианы Дюкуинг. В очередной раз Антони подумал, что нужно быть совсем чокнутой, чтобы

жить отрезанной от остального мира, в лесу, где скорость интернета не превышает одного мегабайта, а мобильная связь есть только в хорошую погоду. Клиентка вообще была немного «с приветом»: к ее уединенному образу жизни добавлялась готическая внешность в духе Мэрилина Мэнсона и необъяснимая расточительность: никто больше не давал десять евро на чай за доставку пиццы, которая стоила двенадцать... Подъезжая к дому, подросток заметил автомобиль цвета «голубой металлик», припаркованный в неглубокой ложбине на обочине. Он поставил мопед рядом с «Твинго» госпожи Дюкуинг, снял шлем — знак вежливости по отношению к клиентам, особенно постоянным — и поспешно открыл небольшой пластиковый контейнер, в котором лежала пицца «Дольче Вита» — фирменное блюдо семейного предприятия Лопез. Поставив ногу на первую из трех ступенек крыльца, он понял: что-то не так. Дверь была приоткрыта, большой горшок с цветами, украшавший вход, разбит вдребезги. Комья земли и цветки герани валялись на каменных ступеньках. Первое, что пришло Антони в голову, — госпожа Дюкуинг споткнулась и упала на пороге. Он поднялся и заглянул внутрь. Было уже 19:30, и, несмотря на царивший в доме полумрак, свет нигде не горел. Подросток нерешительно сделал несколько шагов в сторону гостиной и услышал под ногами какой-то хруст. Он посмотрел вниз и разглядел на белых плитках пола осколки стекла и пятна крови. Здесь явно *что-то произошло*.

— Госпожа Дюкуинг? Это Антони из пиццерии Лопез! — с тревогой крикнул он.

Подросток подождал, и тут из комнаты, погруженной в темноту, донесся какой-то писк. Напряжение достигло высшей точки, заставив его содрогнуться.

— Мадам, это курьер! — крикнул он громче, но его голос предательски дрожал. — У вас все в порядке?

Стоя на пороге гостиной, Антони лихорадочно нащупывал выключатель. Снова раздались стоны, прямо здесь, среди густых теней, и он почувствовал, как по спине побежали мурашки. Наконец он нашел выключатель, и вспыхнул яркий свет, открыв взору привычную картину, за исключением одной вещи. На полу лежал кокер-спаниель госпожи Дюкуинг; его лапы и морда были обмотаны скотчем. О, черт! Курьер швырнул пиццу на стол и полез в карман за телефоном. В эту же минуту из глубины дома донеслись короткие приглушенные звуки. Мальчик застыл в нерешительности. Он даже не был уверен, что знает наизусть номер полиции. 17? Или это номер пожарной службы? Подгоняемый страхом, понимая, что тянуть больше нельзя, он выбрал самое простое: привычным движением набрал двумя пальцами СМС матери: «ЧП. у Дюкуинг прблм. Срочно звони в полицию!» Теперь его внимание снова захватили следы крови на полу. Они вели в коридор — в зловещую, темную неизвестность.

— Госпожа Дюкуинг? Вам нужна помощь? — крикнул он, собрав все свое мужество. — Здесь везде кровь... С вами все в порядке?

Позади него продолжал скулить пес, извиваясь на каменных плитках.

— Тсс, песик! Пожалуйста, замолчи!

Но животное продолжало стонать, заглушая все звуки вокруг. Антони повернулся, осторожно схватил рыжий клубок, который с мольбой смотрел на него, и отнес в кухню. Обмирая от страха, он закрыл дверь, снова встал в начале коридора и щелкнул выключателем. Узкий проход вел к четырем закрытым дверям, а затем сворачивал за угол, откуда доносился негромкий ровный шум, похожий на шум льющейся воды. Там кто-то есть.

— Госпожа Дюкуинг, вы меня слышите? — крикнул он, готовый сбежать при малейшей опасности.

И, внезапно почувствовав прилив сил, заорал:

— Я позвонил в полицию! Она уже едет, слышите меня?

Прошло несколько секунд, и в невидимой части коридора хлопнула дверь.

— Госпожа Дюкуинг?

Никакого ответа... Но полную тишину скоро нарушил характерный скрип резко распахнутых ставней. И сразу же после этого хруст гравия, приглушенный толстыми стенами. Кто-то пытался скрыться. Тот, кто связал собаку?.. А что же с госпожой Дюкуинг? Почему она не отвечает?

На цыпочках, напряженно прислушиваясь, мальчик прошел по коридору и, свернув за угол, с опаской посмотрел направо. Две новые двери друг напротив друга, одна закрыта, другая приоткрыта. Он больше не слышал никакого шороха, но звук льющейся воды стал отчетливее: похоже, он доносился из-за приоткрытой двери. Наверное, там находилась туалетная комната... Набравшись храбрости, он встал у дверного проема и крикнул:

— Мадам! С вами все в порядке? Вы меня слышите?

«Конечно, она тебя слышит, твои вопли и мертвого разбудят!» — подумал он, чувствуя, как растет его страх, потому что ответом ему была тишина. Повинуясь интуиции, Антони сильно толкнул дверь, и этого оказалось достаточно, чтобы его взгляд выхватил отражение в большом настенном зеркале, висящем над раковиной. От неожиданности он вскрикнул, сердце болезненно заколотилось. Однако в такой экстренной ситуации среагировал верно.

Парень бросился в туалетную комнату и мгновенно перекрыл кран над ванной. Покрасневшая от крови вода достигла рта Дюкуинг и уже подбиралась к ноздрям. Еще немного, и она захлебнется! В панике неловкими движениями он попытался обхватить неподвижное тело женщины, чьи умоляющие глаза бешено вращались в глазницах, свидетельствуя о том, что она находится в полном

сознании. Но тело несколько раз выскальзывало у него из рук, и госпожа Дюкуинг наглоталась воды. После трех тщетных попыток вытащить ее из ванной к подростку наконец вернулся здравый смысл. Он опустил руку в ванну и нащупал пробку слива. Сифон забулькал, и вода стала отступать. Антони встал на колени и, запинаясь от страха, с трудом выговорил:

— Сначала я... попробую вынуть у вас... эту штуку...

Взглядом он указал на кляп, который мешал госпоже Дюкуинг позвать на помощь.

— А потом... я... посмотрю, как снять с вас... этот чехол... хорошо?

Глаза подростка остановились на пресловутом «чехле»: женщина лежала в мешке, туго затянутом ремнями, расположенными на равном расстоянии друг от друга. Перевязанная таким образом, госпожа Дюкуинг напоминала мумию. У Антони уже созрела куча вопросов, когда он заметил на белом кафеле ванной надпись, сделанную баллончиком с черной краской: «НЧС/1».

– 2 –

Все это мне очень не нравится

Луиза Комон свернула на лесную дорогу около 22:30. Подъезжая к ферме, затерянной среди леса, она обратила внимание, что передвижная лаборатория криминалистов и два грузовых автомобиля местного жандармского отделения уже на месте. Их проблесковые маячки освещали лес синими вспышками, придавая месту тревожную атмосферу.

— По крайней мере, мы знаем, что приехали по адресу! — пошутила Луиза, дернув ручником.

Виолена Мену, ее молодая коллега и подруга, улыбнулась этому замечанию и вышла из машины. К прибывшим подошел сержант.

— Отдел расследования жандармерии Тарба, — представилась Луиза.

— А, отлично! Криминалист как раз заканчивает работу, а мой начальник ждет вас в доме.

— Окей, а что именно здесь произошло? Неудачная кража со взломом? — предположила Луиза, принимая во внимание уединенное расположение дома.

— Э-э, нет, все гораздо сложнее, — ответил ей молоденький сержант сдавленным голосом. — Проходите в дом, шеф вам все объяснит.

Оба жандарма обратили внимание на разбитый цветочный горшок с черной землей, раскиданной на ступеньках крыльца и затоптанной разными проходящими и уходящими. В коридоре они прошли мимо осколков стекла с пятнами крови, маркеров улики, пронумерованных криминалистом, и отпечатков обуви, испачкавшей плиточный пол.

— Ну что за бардак! — с досадой сказала Луиза. — О какой идентификации можно после этого говорить!

В гостиной усатый здоровяк лет пятидесяти не отрывал сочувственного взгляда от парнишки, которому Луиза дала бы не больше восемнадцати. Тот сидел на стуле и, судя по всему, находился в шоковом состоянии. Беспokoйно озираясь, он гладил лежавшую у него на коленях собаку, которая мелко дрожала. Луиза внимательно рассмотрела животное и нахмурилась: на морде и лапах была клоками вырвана шерсть, обнажая бледную кожу. Заметив присутствие молодых женщин, усатый подошел к ним.

— Капрал Артен. Вы из отдела расследований?

— Да, майор Комон и майор Мену.

— Добро пожаловать... Я сразу перейду к делу: это покушение на убийство. Жертву зовут Валериана Дюкуинг.

Возраст — тридцать пять лет. Она переехала сюда примерно восемнадцать месяцев назад. Согласно информации, полученной от службы спасения, на нее напали на крыльце дома. Преступник грубо толкнул ее внутрь, она упала, а потом почувствовала острую боль в области плеча. Она говорит, что сначала ощутила жжение, а после — полную расслабленность. Что было потом, она не помнит.

Усатый замолчал, то ли не решаясь продолжить, то ли просто подыскивая слова.

— Очнувшись, она увидела, что лежит в ванной. Запертая... в чем-то вроде саркофага с ремнями, и что не может кричать, потому что во рту у нее кляп. Улику криминалист приобщила к делу.

— Какую улику?

— Этот самый кляп. Такую штуку... используют фетишисты, — объяснил он, — большой, довольно мягкий шарик, принимающий форму нёба; его заталкивают в рот и фиксируют ремнем, понимаете?

Луиза и Виолена ограничились неопределенным кивком.

Дело выглядело очень странно: женщина в ванне, спеленатая ремнями и с кляпом во рту!

— Пока она осознала, что происходит, — продолжал Артен, — вода поднялась еще выше...

— Вода? — перебила его Луиза. — Вы хотите сказать, что преступник включил воду?

— Именно так. Жертва бы утонула, если бы этот юный доставщик пиццы не подоспел вовремя, — заключил он, указывая на Антони.

Луиза внимательнее посмотрела на паренька. В своей черной спортивной куртке, застегнутой до самого подбородка, и с капюшоном на голове из-за холода, который царил в доме (входная дверь все время оставалась открытой), он выглядел совершенно измученным. Потрясение оставило след на его юном лице, а длительное ожидание,

несомненно, усугубляло его нервозность. Почувствовав жалость, жандарм подошла к нему и улыбнулась.

— Как ты, в порядке?

— Да, мадам, — ответил он, слегка выпрямившись.

— Как тебя зовут?

— Антони Лопез.

— Я — майор Луиза Комон. Слушай, я понимаю, как тебе хочется вернуться домой, поэтому задам тебе сейчас несколько коротких вопросов, а потом мы снова встретимся для более полной дачи показаний, договорились?

Паренек живо кивнул. От перспективы вернуться домой его взгляд ожил.

— Сколько тебе лет, Антони?

— Семнадцать, мадам.

— Окей. Ты предупредил родителей?

— Ваши коллеги им сообщили. Я без телефона, у меня его забрали. Сказали, что теперь это вещественное доказательство.

— В нем фотографии, которые были сделаны до приезда скорой помощи, — поспешно объяснил Артен.

— Как это?

— После того как Антони вынул у женщины кляп, она попросила его позвонить в службу спасения и в полицию, а потом сделать как можно больше фотографий дома.

Луиза вытаращила глаза.

— Оказывается, Валериана Дюкуинг в каком-то смысле из «наших»: она — судебно-медицинский эксперт. Поэтому ей сразу стало ясно, что после приезда спасателей место преступления будет затоптано, и заранее приняла меры.

— Значит, мы получим достоверные снимки места сразу после нападения, а это важно, — заметила Виолена.

— Совершенно верно. В нашем распоряжении будет порядка шестидесяти фото, когда их выгрузят с телефона. А также образцы, взятые криминалистом в туалет-

ной комнате и спальне. Впрочем, вам надо самим посмотреть, — добавил мрачно капрал.

— Виолена, посмотришь? А я пока задам несколько вопросов Антони.

Ее коллега кивнула и пошла вслед за Артемом.

— Поехали, Антони. Чем раньше начнем, тем быстрее ты вернешься домой. Этот бедный пес, он твой?

— О нет, мадам. Это пес госпожи Дюкуинг. Когда я вошел, он лежал здесь, у ножки стола... У него были замотаны лапы и морда тоже. Мы... вместе с жандармами старались как можно меньше вырывать ему шерсть, когда снимали скотч... Бедняга — видно, как сильно он напуган...

Луиза кивнула. Невозможно было без слез смотреть на животное с вырванными клоками шерсти, вздрагивающее от ужаса.

— Шерсть отрастет, не переживай так... А теперь расскажи мне в точности, что произошло.

Парнишка вздохнул — он уже все рассказал усатому, — но снова собрался с духом.

— Госпожа Дюкуинг в пять часов вечера сделала заказ на нашем сайте с просьбой доставить пиццу к 19:30.

— Ты знаешь ее фамилию, ты с ней знаком?

— Да, конечно, давно уже. Она наша постоянная клиентка... И она очень добра к нам, я хочу сказать, она дает хорошие чаевые, когда мы привозим ей пиццу.

— «Мы»?

— Мой брат Кевин и я. Мы помогаем папе с доставкой вечером по пятницам и субботам. Чтобы иметь немного карманных денег.

— Понятно. И что дальше?

Озабоченный тем, чтобы не упустить чего-то важного, парень как можно подробнее рассказал, как все было, — начиная с того, как он приехал, и до того, как спас жертву от смерти. Луиза его не прерывала, но внутренне

сжалась, поняв, что тот действовал, пока нападавший еще находился в доме.

— Если я правильно поняла, ты ничего не видел? Хотя бы силуэт, цвет одежды, какую-нибудь мелочь, которая помогла бы нам опознать этого типа?

— Нет, — признался он смущенно, — я вообще ничего не видел... Я только слышал, как хлопнула дверь, звук шагов на улице и шум льющейся воды.

— Ладно, Антони. Последний вопрос, и я попрошу, чтобы тебя отвезли к родителям, договорились?

Явно ободренный этими словами, он поспешно кивнул.

— Поскольку ты и раньше приезжал сюда, не заметил ли ты в этот раз чего-нибудь странного, необычного, какую-нибудь деталь, которая привлекла твое внимание? Не спеши, подумай как следует, — добавила Луиза, видя, что подросток отрицательно качает головой.

Антони погрузился в размышления, мысленно прокручивая картины произошедшей драмы. Внезапно он напрягся, и Луиза вопросительно подняла на него глаза.

— Я видел машину, когда подъезжал к дому! Она была припаркована на обочине, чуть дальше по дороге, метрах в пятидесяти от дома... цвета «голубой металлик», это я запомнил.

— Ты видел марку машины?

— Нет, на это я не обратил внимания... Я не думал, что... Мне очень жаль... «Голубой металлик» — это все, что я могу сказать.

— Это не страшно, Антони, ты не мог знать. И если не вдаваться в подробности о марке, ты можешь мне сказать — это была большая машина или скорее маленькая?

Подросток сосредоточился.

— Я бы сказал, средняя. Примерно такая же, как машина моей матери.

— А какая машина у твоей матери?

Колодец Смерти

— «Опель-Корса» последней модели.

— Ясно. Спасибо тебе, Антони. Как думаешь, ты сможешь показать нам точное место, где стояла эта машина?

— Да, мадам!

— Отлично. Подожди меня здесь, я сейчас вернусь.

Луиза поспешно вышла из дома и быстрыми шагами направилась к передвижной лаборатории, в которую криминалисты уже укладывали свое оборудование и контейнеры со взятыми образцами.

— Привет, Ольгадо!

— Смотри-ка, Луиза! Мне сказали, что на место преступления послали бригаду из отдела расследований, но я вас не видел! — отреагировал старший криминалист.

— Мы с Виолоной приехали двадцать минут назад.

— Наверное, вы были за домом. *По всей видимости*, нападавший убежал через застекленную дверь в спальне жертвы, которая находится сзади, — сказал он, указывая на невидимый в темноте угол дома. — Но там мы ничего не нашли.

— А при входе?

— Здесь была настоящая битва! Я велел взять несколько образцов, но очень удивлюсь, если из них удастся что-то извлечь. Эти ребята из скорой все испортили! Так же как и в туалетной комнате — все истоптали. Спасателям потребовалась куча времени, чтобы расстегнуть все ремни на теле жертвы. А когда они намокшие, их еще труднее снять. Конечно, мы приобщили к делу этот пресловутый «саркофаг» — а точнее, комбинезон вроде холщового мешка, который используют в экстремальных садомазохистских играх. Завтра я пришлю тебе его фотографии, а если найду на нем этикетку, приложу ее тоже.

— Спасибо, Ольгадо. Ты, наверное, уже упаковал свою лабораторию?

— Да, а что?

— Антони Лопез, юный курьер, заметил автомобиль, припаркованный на обочине недалеко от дома.

Криминалист печально вздохнул. Луиза сочувственно улыбнулась и, повернувшись на каблуках, направилась к дому. Подросток неподвижно сидел на том же месте, полностью погруженный в созерцание древесного узора столешницы.

— Извини, Антони. Я попрошу, чтобы тебя отвезли домой, но перед этим покажи мне место, где ты видел голубую машину.

— Ладно.

— А мы с тобой увидимся завтра в десять часов у нас в отделении, для официальной дачи показаний. Разумеется, ты можешь прийти с сопровождающим. Мы выгрузим фотографии и вернем тебе телефон!

— Хорошо, — сказал парнишка, вставая и явно испытывая облегчение оттого, что скоро получит свой телефон. — А что будет с собакой?

Вопрос застал Луизу врасплох. Она задумчиво взяла ее на руки, и тут появилась Виолена.

— О, Антони! Скажи, аббревиатура «НЧС/1» тебе о чем-нибудь говорит?

Мальчик с расстроенным видом покачал головой.

— Простите, но нет, вообще ничего.

Луиза отметила про себя, что он совершенно измучен пережитым волнением и вопросами, на которые нет ответов. Она попросила Артена отвезти его вместе с Ольгадо к месту, где стояла голубой автомобиль, а затем доставить домой.

— А как же мой мопед? — вмешался Антони, следивший за разговором.

— Не волнуйся, мы положим его в грузовой автомобиль, — успокоил его усатый. — Давай, вперед!

Луиза проводила подростка взглядом и, когда тот на пороге обернулся, ободряюще ему кивнула. Затем она обратилась к Виолене:

— Что это за история с аббревиатурой?

— Нападавший написал «НЧС/1» на плитке ванной черной краской из баллончика.

Луиза нахмурилась.

— Окей, я предпочла бы увидеть это собственными глазами.

— Луиза, мне кажется, или ты действительно встревожена?

— Поверь мне, дорогая, я бы с удовольствием сказала, что ты ошибаешься, но у нас есть подготовка к убийству, сложная инсценировка и аббревиатура, которая имеет все признаки подпisi, так что можно наверняка утверждать, что этот случай очень далек от нашей обычной практики... Все это мне очень не нравится.

С этими словами она непринужденно передала пса коллеге и отправилась в туалетную комнату.

— Ты, главное, хорошенько заботься о нем, пока мы не вернем его владелице! — крикнула она, не оборачиваясь.

– 3 –

Под невозмутимым взглядом Хроноса

Резкий свет лампочки на потолке заливал больничную палату, и светло-голубой линолеум лоснился жирным блеском, обнажая все царапины и вмятины. Сидя на кровати с непроницаемым лицом, Валериана Дюкуинг пристально смотрела в одну точку. Луиза быстро и внимательно оглядела молодую женщину: очень стройное тело, треугольное лицо с ярко очерченными скулами, большие глаза цвета

ореха, тонкий прямой нос, маленький рот с сочными губами и срезанное на затылке каре черных как смоль прямых волос, с длинной челкой, идущей от самой макушки и придающей ей сходство с персонажем манги.

— Добрый день, мадам.

Женщина повернула голову и вопросительно посмотрела на Луизу.

— Майор Луиза Комон, отдел расследований Тарба.

— А! А я все думала, когда же вы ко мне наведаетесь, — отозвалась она с ноткой агрессивности в голосе. — Где Бальто? Скажите мне, что с ним все в порядке!

— Бальто? Это, наверное, ваш кокер?

— Да.

— Он у моей коллеги, она о нем заботится, не волнуйтесь.

На лице Дюкуинг сразу же появилось выражение облегчения, а тело заметно расслабилось.

— Как вы себя чувствуете, мадам?

— Судя по тому, что мне сказали, я смогу выйти из больницы сегодня после обеда. И прошу вас, я хотела бы забрать Бальто как можно скорее.

— Хорошо, мы это устроим, не переживайте.

Луиза придвинула к себе стоявшее у кровати кресло и села напротив собеседницы.

— Итак, прокурор возбудил уголовное дело в связи с покушением на убийство. Поэтому нам придется встретиться еще не раз. Что касается вашего выхода отсюда, за вами кто-нибудь приедет?

— Нет, я вызову такси. Мне так проще, — пояснила Дюкуинг, заметив удивление на лице жандарма.

— Вы поедете к себе? — удивилась Луиза. — Вам не хочется провести выходные где-нибудь в другом месте, с близкими? — Увидев замешательство Дюкуинг, она осторожно добавила: — Знаете, в вашем доме нужно сде-

лать уборку, и дополнительная помощь не помешает. Кроме того, вам будет нелегко вернуться туда, где...

— Я знаю, — прервала ее молодая женщина демонстративно решительным тоном. — Но какой смысл откладывать? Наоборот, мне придется смириться с этой реальностью.

Она старалась не показывать страх, но от цепкого взгляда Луизы не ускользнуло нервное дрожание ее ног под одеялом.

— Вам видней, — согласилась жандарм после короткого молчания. — Вчера вечером я встретилась с юным Антони Лопезом и взяла у него показания. Теперь мне нужны ваши.

Дюкуинг прикрыла веки в знак согласия, а ее лицо сразу напряглось при одном воспоминании о нападении.

— Я, как обычно, чуть позже пяти вышла из дома погулять с Бальто.

— Как обычно?

— Да, я каждый день совершаю прогулку часа на полтора. Делаю большой круг от дома и обратно.

— Всегда один и тот же?

— Более или менее да. Я иду через лес позади дома и выхожу на ту дорогу, которая ведет в гору. Когда я в настроении и Бальто тоже не против, мы поднимаемся к часовенке на самой вершине горы, в других случаях просто проходим под ней.

Пряди короткого каре Луизы все время падали ей на лицо; она раздраженно откинула их назад и скрепила заколкой. Затем записала услышанное в блокнот, лежавший у нее на коленях.

— Я вернулась домой примерно в 18:15. И заметила, что большой горшок с цветами под дверью разбит. Я посмотрела по сторонам, но ничего не увидела. И подумала, что, может быть, его опрокинуло какое-то крупное животное... В общем, я вошла с Бальто в дом, взяла веник,

совок, мешок для мусора и вышла, чтобы все убрать. Бальто я специально оставила в доме, чтобы он не топтал землю и не раскидывал ее повсюду. Сев на корточки, я стала собирать куски фаянса, и тут почувствовала сзади какое-то движение. И только успела повернуть голову... — лицо молодой женщины напряглось, — ...как на меня набросился человек в капюшоне. Хотя он застал меня врасплох, я инстинктивно кинулась к двери и успела ее распахнуть, но этот человек уже навалился на меня.

Дюкинг замолчала, уставившись в одну точку.

«Она еще не отошла от потрясения», — подумала Луиза и осторожно спросила:

— А потом?

— Я почувствовала жжение в плече и тут же — жгучую боль, которая распространилась по всему телу. Судмедэксперт, который меня осматривал, сказал, что это был электрошокер. Думаю, он прав: я была не в состоянии ни реагировать, ни даже думать. В меня как будто ударила молния... А потом я словно провалилась в темноту.

— Вы видели какое-нибудь оружие у напавшего на вас?

— Нет... Я вообще не успела ничего увидеть. К сожалению.

Луизу сделала пометки в блокноте и подняла глаза.

— Скорее всего, падая, я увлекла за собой большую вазу, которая стояла на столике у входа. Я совершенно не помню, откуда взялись эти раны, — уточнила она, приподняв левую руку, слегка опухшую от множества наложенных швов. — Но думаю, что в этот момент сильно порезалась об осколки.

— Возможно, криминалистам удастся это установить. Валериана Дюкинг поморщилась.

— Экстренные службы, конечно, затоптали место преступления?

— Разумеется.

— Молодой развозчик пиццы, который меня спас, — Антони, кажется?

— Да.

— Я попросила его сфотографировать все, что только можно.

— Он это сделал. И кстати, какое поразительное присутствие духа!

Медэксперт как-то странно улыбнулась.

— Человеческий мозг — это что-то невероятное, правда? — произнесла она задумчиво. — Подозреваю, что такое профессиональное, ультрарациональное поведение у мальчика — это способ избежать эмоционального расстройтва.

— Да, возможно. В любом случае у нас есть снимки с места преступления до приезда скорой и местных жандармов.

— Это уже что-то.

— Продолжим... Вы сказали, что словно провалились в темноту. Можете мне рассказать максимально подробно, что было, когда вы очнулись?

По лицу Дюкуинг скользнула тень. Она на секунду закрыла глаза, сглотнула слюну и сказала бесцветным голосом:

— Сначала... я помню свое ощущение... странное ощущение, как будто у меня нет тела, и я плаваю в какой-то субстанции, яркого и одновременно нежного цвета... которая окутывает меня, как легкий пух. — Она остановилась и перевела взгляд на Луизу.

— Полагаете, вам вкололи наркотик?

— Коллега, который меня осматривал, обнаружил большую гематому на бедре. А учитывая мои галлюцинации и те цели, которые преследовал нападавший, я могу это утверждать. — Дюкуинг на секунду задумалась, а потом добавила: — А судя по тому, что меня ждало после

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Данжан Селин
КОЛОДЕЦ СМЕРТИ

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Т. Агеева*
Художественный редактор *В. Кольшева*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *О. Ануфриева, М. Топеха*
Верстка *Е. Зеленина*

В оформлении обложки использована фотография
© Lato Pictures / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.12.2025.
Формат 60×84¹/₁₆. Гарнитура «Spectral».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,69.
Тираж 3000 экз. Т-NVT-37931-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

